

Глава 1: Удар Зевса и глаза мартовского кота

Год: ориентировочно 2005-й.

Локация: Алма-Ата, частный микрорайон.

Возраст: 7 лет.

В 2005-м я был мелким долбоёбом, а мир вокруг казался набором непонятных железных коробок. Жили тогда в частном секторе у маминых знакомых — седьмая вода на киселе, дом чужой, порядки тоже. И была там ОНА. Стиральная машина.

Не знаю, какой демон её проектировал, но за время работы эта сволочь накапливала в себе столько статики, что могла бы запитать небольшое поселение или убить слона. Но слона рядом не было, зато был семилетний я.

Зачем я к ней полез — история умалчивает. Может, что-то уронил, а может, инженерный зуд уже тогда давал о себе знать. Но стоило мне её коснуться, как произошёл «Удар Зевса». Это не были скучные 220 вольт из розетки — это был концентрированный заряд чистой ярости. Меня прошило так, что искры из глаз могли бы осветить весь микрорайон. В ту секунду я не просто охерел — я переродился. Стою посреди комнаты, волосы дыбом, а глаза — как у мартовского кота, который только что осознал бренность бытия и мощь электричества одновременно. Машинка стояла и гудела, явно празднуя победу в первом раунде.

Тогда я ещё не знал, что такое заземление, и уж тем более не подозревал, что когда-нибудь буду чинить подобные железки. Но именно тогда, в Алма-Ате, стиралка официально объявила мне войну. А я, глядя на неё своими кошачьими глазами, принял вызов. Так началась история инженера-экзорциста.

Глава 2: Эфирный шум и фонарик за 200 тенге

Год: 2006-й.

Локация: Алма-Ата, спецшкола-интернат №4 имени Островского.

Инструментарий: Радиоприемник за 200 тенге.

В 2006-м в мои руки попал первый серьезный артефакт — китайский портативный радиоприемник. Стоил он сущие копейки, тенге двести, но для восьмилетнего пацана, живущего в интернате имени Островского, это был единственный ключ к мировому эфиру. Крохотная коробочка на батарейках, в которую был встроен «фонарик» — не нынешний холодный диод, а маленькая лампочка, как в дешевых зажигалках.

Этот девайс стал моим прибором для ночной связи с реальностью. В интернате жизнь шла по расписанию, но мои настоящие смены начинались после отбоя. Главная проблема заключалась в питании: взять новые батарейки восьмилетнему дебилу было тупо негде, а приемник жрал их нещадно. Когда динамик начинал захлебываться, в ход шла примитивная инженерная магия — я грыз эти батарейки зубами. Под одеялом, в темноте спальни, я деформировал металл, заставляя химию внутри дать последний, предсмертный импульс тока.

Именно тогда я познал истинный вкус электричества. Специфический кислый привкус металла и электролита стал для меня привычным — так я научился на слух и на язык определять степень «заряженности» батарейки. Если кислот — значит, еще повоюем. Вкус кислых, особенно свежезаряженных батареек, навсегда впечатался в память как вкус свободы.

Приемник шипел, плевался помехами и иногда ловил голоса или сериалы по НТК. Пока вся спальня спала, я сидел с этой едва тлеющей лампочкой, слушал обрывки чужой жизни и начинал понимать: пространство вокруг не пустое. Оно забито сигналами и невидимой энергией. Стиралка годом ранее научила меня, что техника может ударить, а этот хрипящий китаец за 200 тенге доказал — техника может говорить. Я еще не знал, что стану дипломированным радиотехником, но мои «Дневники» уже тогда начали заполняться шумом частот и вкусом «кислых» аккумуляторов.

Глава 3: Слепой ремонт, клавиатурная Sega и 20 килограмм кассет

Год: 2004–2008 гг.

Локация: Талдыкорган (Талдык).

Техника: Радиоприемники «Ленинград», «Москва», Sega-клавиатура.

В этот период меня занесло в Талдыкорган к родственникам. Там жил мой родной дядька — человек незрячий, но обладавший скиллами, которые до сих пор кажутся мне запредельными. Я, будущий инженер, смотрел, как он на ощупь перепаивал старые мафоны типа «Ленинграда» или «Москвы». Это был чистый технический экзорцизм: копаться в хитросплетениях советских плат, не видя их — я и сейчас, со всем своим опытом и зрением, вряд ли повторю такой фокус на современных схемах.

Вокруг него всегда были горы кассет. Если переводить в понятные величины, то у него было килограмм двадцать аудиокассет — целые залежи магнитного пластика из 80-х и 90-х. Огромные коробки, забитые записями, которые он знал наизусть.

Тогда же, где-то между 2004-м и 2005-м, произошло мое плотное знакомство с игровыми консолями. Нам с братом купили не просто «Денди», а лютый китайский гибрид — копию «Сеги», закошенную под компьютерную клавиатуру. Это был швах: ты вроде как сидишь за «компом», но на деле рубишься в 16-битные шедевры.

Игровая зависимость накрыла плотно. Главной иконой была «Контра», но мой личный Эверест покорился мне позже, в 2008-м. Именно тогда я закрыл гештальт с «Марио» — прошел его целиком от начала до конца. Цена победы была высока: 13 в хлам разбитых джойстиков. Китайский пластик не выдерживал накала страстей, когда ты в сотый раз падал в яму перед самым финишем. Это была школа выдержки и первый опыт «деструктивного» тестирования техники на прочность. Принцесса была спасена, а я окончательно понял: если техника не поддается логике, её всегда можно попробовать дожать упорством.

Глава 4: Провод в летнюю кухню и закон проводимости братьев

Год: лето между 2007 и 2008.

Локация: Талдыкорган, частный двор.

Летом в Талдыке наш двор превратился в полосу препятствий. Гараж, пристроенный к нему сарай на всю территорию — идеальный маршрут, чтобы носиться по крышам. Но между постройками, прямо по воздуху, шел кабель — тянул свет в летнюю кухню. Судя по всему, прокладывали его сурово, без лишних мыслей о технике безопасности.

Я шел первым. Прыгая с крыши, я на автомате придерживался за этот провод одной рукой. Пронесло: я либо попал на целую изоляцию, либо одной руки не хватило, чтобы замкнуть цепь на землю. В общем, я приземлился на расслабоне, не почувствовав подвоха.

— Не трогай провод! — крикнул я брату, просто на всякий случай. — Не вздумай за него

держаться!

Но у брата был свой план на это лето. Он решил не просто придержаться, а зафиксироваться капитально. Прыгнул и вцепился в кабель сразу двумя руками, как гимнаст на перекладине. И вот тут удача закончилась: мало того, что он схватился обеими ладонями, создав идеальный путь для тока, так еще и попал аккурат на то место, где изоляция приказала долго жить.

Его бахнуло так, что челюсть клацала громче, чем работала та самая стиралка из детства. Пока он висел на этом проводе, его трясло со всей пролетарской ненавистью местного электроузла. Когда он наконец разжал пальцы и рухнул вниз, адреналин в нем зашкаливал — его колотило еще добрых полчаса.

Мы сидели в пыли двора, и я смотрел на него, понимая: я проскочил, а он поймал «привет» от летней кухни за нас двоих. Это был наглядный урок по электротехнике: никогда не знаешь, где заканчивается изоляция и начинается чистая фаза. Для будущего инженера-экзорциста это была важная пометка на полях — техника ошибок не прощает, особенно если за нее хвататься двумя руками.

Глава 5: Эпоха Nokia 1208 и суровая мобильная биржа «Без обратного обмена»

Год: 2008–2009 гг.

Локация: Интернат, г. Алматы.

Техника: Nokia 1208, китайский Nony (клон N73).

В 2008-м у меня появился первый настоящий аппарат — легендарная Nokia 1208.

Телефон-скала, который прошел через все круги ада: падал в кусты, жарился на солнце и был затерт до дыр в «Змейке». Одно время он даже работал в режиме вечного маяка — я его прилично залил, и после этого фонарик включился сам собой. Я использовал его как ночник, пока внутри всё окончательно не просохло.

Но в 2009-м в интернате началась настоящая игра на выживание — «мобильная биржа».

Правила были жесткие: обмен навсегда. У тебя были ровно одни сутки, чтобы передумать, а дальше вступал в силу закон «без обратного обмена». Профукал момент — ходи с тем, что выменял. Именно так мне достался **Nony** — лютый клон Nokia N73.

Это был не просто телефон, а лингвистический хоррор. Прошивка представляла собой памятник китайскому надмозгу: буквы плясали, а слова напоминали бред сумасшедшего.

Вроде бы всё на русском, но ты ни хрена не понимал, потому что это был «китайский русский». Читать названия пунктов было бесполезно — «Вставьте СИНЯЯ ЗУБ» или какой-нибудь «Установить лес» вместо настроек только сбивали с толку. Чтобы

пользоваться этим девайсом, мне пришлось отбросить логику и тренировать память как у разведчика: я не читал слова, я просто запоминал порядковый номер строки. «Три вниз, один вправо» — это вызов, «двенадцать вниз» — музыка. Ты ориентировался в этом цифровом аду по приборам, как неандерталец в кабине шаттла.

Настоящая беда была в железе. Экран жил своей жизнью: картинка дергалась, шла рябью и какими-то психоделическими полосами. Поскольку специальных инструментов у меня не водилось, я разобрал это чудо техники голыми руками, вскрывая корпус буквально ногтями и зубами. Внутри я обнаружил шлейф — ту самую подозрительную желтую херню. Я ее потыкал, прижал пальцем — и экран вдруг замер.

— О, работает! — радость была мгновенной.

— Блядь, не работает... — последовало через секунду, стоило мне убрать руку. Я сидел над распотрошенным «Нони» и понимал: назад дороги нет, сутки на обмен вышли. Это был мой первый урок полевого ремонта: когда у тебя нет ни отверток, ни нормального языка в меню, а есть только отходящий контакт и упорство, ты начинаешь понимать технику на другом уровне. Так я и начал свой путь — запоминая маршруты в кривых меню и умиряя китайское железо силой нажатия пальца.

Глава 6: Энергетический экзорцизм — от чугуна до плазмы

Год: 2009-й.

Локация: Интернат, изолятор / спальня.

Состояние: Ветрянка, скука и полное отсутствие инстинкта самосохранения.

2009-й стал годом, когда я официально объявил войну законам физики, вооружившись только голыми руками и детским слабоумием. Всё началось с того, что меня накрыла ветрянка. Изолированный в лазарете, весь в зелёнке, я остался один на один с китайским **Nony**. Зарядка к нему не подходила, «лягушка» сдохла, а играть хотелось до дрожи. Тогда я изобрел метод «термической накачки». Я брал аккумулятор и клал его прямо на раскаленную чугунную батарею отопления. Технология была проста: жарим электролит полчаса, пока химия внутри не начнёт шевелиться от безысходности. После этого у меня было ровно пять минут, чтобы воткнуть горячую батарейку в телефон и успеть пройти уровень, пока она не остыла. Пять минут игры — полчаса на чугуне. Этот цикл повторялся бесконечно, и я чувствовал себя повелителем энергии, выжимая искры из старого радиатора.

Но настоящая «светлая идея» пришла позже, когда я в выходной страдал хернёй в спальне. Разобрав обычную зажигалку, я достал из неё маленький светодиод. В моей голове, ещё не обременённой знаниями о сопротивлении, созрел план: посмотреть, как эта кроха засветит, если дать ей мощь настоящей розетки.

Поскольку никаких инструментов не было, я действовал как истинный неандерталец — голыми руками. Я просто взял этот диод и воткнул его тонкие ножки в розетку 220 вольт. Произошла мгновенная аннигиляция. Ебануло так, что я увидел вспышку не хуже, чем от сварочного аппарата, который видел до этого у мастеров. Ослепительно белый свет, хлопок, и диод просто испарился, превратившись в плазму и запах гари. Я стоял перед розеткой с чёрными пятнами в глазах, живой и даже не обгоревший, но с чётким осознанием: мир полон скрытой мощи.

Так в интернате закалялся характер инженера. Между горячим чугуном и вспышками в розетке я учился главному — техника всегда даст тебе результат, если у тебя хватит наглости лезть в неё без отверток и страха.

Глава 7: Султан USSD-чатов и «племянник» на подхвате

Год: 2010 г.

Локация: Алматы, интернат (учебный класс).

Статус: Четвероклассник-рецидивист.

Инструментарий: Актив, USSD-меню и прокурорский бас.

В 2010-м, когда я из-за всех этих школьных перетасовок застрял в четвертом классе, я вовсю осваивал социальную инженерию на базе Актива. Пока в наушниках надрывались Morandi и Akcent, я за 90 тенге в сутки строил свою виртуальную империю в USSD-чатах.

Билайн к тому моменту был официально послан нахер — эти пидорасы воровали единицы с моей Nokia 1208 быстрее, чем я успевал моргнуть. На Активе же была свобода. Я заходил в чат через сервисное меню, где в ленте мелькали лаконичные ники: «G18», «M20», «G25». Ты видел только букву пола и цифру возраста, а дальше — полная свобода для фантазии и вранья.

Веселье начиналось вечером, после обеда или сразу после самоподготовки. Пока класс еще не разошелся, мы с пацанами устраивали «сеансы связи». Мой голос к тому времени уже выдавал такие низы и «трещину», что по телефону я звучал как реальный мужик. Когда дело доходило до серьезного «базара», я накидывал себе солидности, заявляя, что мне уже 34 или 35 лет. Я мастерски отыгрывал взрослого Игоревича, который знает жизнь, пока пацаны в классе задыхались от ржача, слушая мои «жизненные наставления» девицам.

Самый угар начался, когда мы с корешем создали дуэт. У него голос был совсем детский, да и сам он был мелкий — идеальный кандидат на роль «племянника». Это был наш коронный номер: я вещал басом, изображая серьезного дядю, а он поддакивал на заднем плане.

И ведь работало! Мы тогда плотно общались с пятью или шестью девицами, которые на тот момент казались нам настоящими взрослыми тетками. Самый прикол был в том, что эти дамочки на детский голос моего «племянника» велись даже охотнее. Доходило до маразма: «Ой, а позови племяша, он такой забавный!». Я на это смотрел, слушал, как его зовут к трубке чаще, чем меня, и в итоге лавочку прикрыл — не хватало еще, чтобы мелкий весь мой авторитет солидного «тридцатипятилетнего» мужика сожрал.

Общались мы с ними долго, но всё упиралось в ебучий баланс. Единицы улетали со свистом, а «тётки» требовали внимания. Мы ржали до колик, представляя, как они рисуют образ мачо на Гелике, пока мы сидим в классе и грызем батарейку, чтобы телефон не сдох на самом интересном месте. Это была великая школа жизни: я еще в глаза не видел браузер, но уже понимал, что в сети главное — это уверенный голос и правильно выбранный возраст.

Глава 8: Великий блеф и цифровой прыжок неандертальца

Год: Начало 2010 г.

Локация: Дома у бабушки.

Техника: Нетбук Dell (Windows XP SP3), Nokia 3310.

Событие: Первая регистрация в Facebook и штурм «синего экрана».

В начале 2010 года я совершил свою самую дерзкую авантюру — «отжал» у брата нетбук Dell. Зашел на чистом понте, с лицом эксперта заявив, что всё умею. Пиздёж был эпический: на самом деле я чувствовал себя неандертальцем, которого телепортировали из пещеры прямиком в центр управления полетами. Мой технологический предел до этого — радиоприемник и кнопочная трубка, а тут — Windows XP SP3 с её бесконечными окнами.

Первые три месяца я осваивал этот Dell в режиме «стелс», чтобы не спалиться. Открывал окна и замирал: «Ух ты, блядь! А это зачем? А тут что?». Каждое нажатие было как прогулка по минному полю. И тут на помощь пришел Великий Google. В 2010-м он был еще «тот самый» — выдавал результат в 200 раз точнее и чище, чем нынешние

поисковики. Если тебе что-то было нужно, Гугл вываливал тебе истину на блюдечке, и я сутками «курил» поисковую выдачу, чтобы превратиться из дикаря в юзера.

Моим первым окном в мир стал ****Facebook****. И вот тут у меня окончательно сорвало башню. Я сидел перед экраном, и в голове пульсировало: «Нихуя себе!». Можно было ставить местоположение, заливать фотки, а главное — смотреть видосики! Это был культурный шок. Я, как настоящий «цифровой партизан», сразу смекнул, что светить свое лицо не стоит. Для неандертальца, только вчера вышедшего из пещеры, я проявил недюжинную смекалку: ставил на аву левые фотки из интернета, придумывал себе биографию и вообще шифровался как мог.

На мою фейковую страницу начали подписываться какие-то непонятные арабы, летели запросы в друзья, а я сидел и офигевал от масштаба. Но магия достигла пика, когда я понял, что Facebook умеет присылать уведомления прямо в SMS. Что-то происходит там, в недрах железного ящика под управлением XP-шки, а у меня в кармане вибрирует моя верная Nokia 3310 (которую я выменял на «бирже», сплавив китайский хлам).

Я платил Активу по 20 тенге за каждую эсэмэску от Фейсбука, баланс таял на глазах, но это было неважно. Я чувствовал себя частью глобальной матрицы. Виктор Афанасьев официально перестал быть просто пацаном из интерната — я стал анонимным игроком в мировой паутине, и это было чертовски круто.

В тот же период я впервые краем глаза увидел «ВКонтакте». Но если Facebook был открыт всем ветрам и арабам, то ВК в те времена напоминал элитный закрытый клуб — туда нельзя было просто вломиться, нужно было иметь инвайт. Я загорелся этой идеей так, что готов был на любые жертвы, лишь бы получить заветное приглашение. Моей главной целью стал брательник. Я донимал его так, что он, наверное, в кошмарах видел мои расспросы про этот «Контакт». Но крепость оказалась неприступной: несмотря на весь мой прессинг и осаду, дожать его и реально прорваться в ВК я смог только в следующем, 2011 году. А пока мне оставалось только облизываться на чужие профили и продолжать свою «анонимную экспансию» в мировом Фейсбуке.

Глава 9: Эволюция неандертальца, талдыкорганский парадокс и «нулевой» Актив

****Год:**** 2011 г. (5-й класс).

****Локация:**** Алматы / Талдыкорган / Интернат.

****Техника:**** Samsung SGH-J210.

****Софт:**** Opera Mini 9.5, Mail.ru Агент.

****Хакинг:**** Прокси 0.active.kz (бесплатный интернет).

В пятом классе мой внутренний неандерталец пересел на скоростной лифт. Всё решилось внутри моего же класса: один одноклассник подогнал мне Samsung J210 — аппарат после Нокии казался верхом инженерной мысли. А второй кореш совершил историческое действие — зарегистрировал мне аккаунт в Mail.ru Агенте. Под бодрый вой Джей Ло «On The Floor», которая неслась из каждой дырки, я начал свой первый серьезный штурм цифрового пространства.

Я еще совершенно не вдулял, что такое «электронная почта». Для меня существовало только приложение «Агент», а когда я впервые зашел через браузер на сам сайт Mail.ru, у меня случился когнитивный диссонанс. Я смотрел на раздел «Письма» и не понимал: кто все эти люди, зачем они мне пишут и откуда у меня в ящике столько хлама? Именно тогда

я познакомился с обратной стороной интернета — «письмами счастья» и легендарными наследствами из Африки. Читая про многомиллионные счета от внезапно почивших нигерийских дядюшек, я думал: «Нифига себе, вот это поперло!». Для неандертальца, вчера вышедшего из пещеры, это выглядело как реальный шанс разбогатеть, пока я не понял, что это просто цифровой развод.

Параллельно я активно окучивал сеть. Одну подружку — свою ровесницу — я подцепил прямо в Агенте. Со второй вышло интереснее: познакомилась в SMS-чате Актива, созвонились, я включил свой фирменный прокурорский бас, и мы технично «убежали» в Агент. И тут случился лютый парадокс: обе они оказались из Талдыкоргана! Я сидел в Алматы, но виртуально «зависал» в Талдыке — городе, где жили мои родственники. Одна была моей ровесницей, вторая — старше, и обе они велись на мой голос, не подозревая, что на проводе пятиклассник.

Но главной победой стала лазейка Актива. Если ты заходил через Opera Mini 9.5 и прописывал настройки через 0.active.kz, интернет становился бесплатным! Это был легальный чит-код. Пока пацаны тряслись над мегабайтами по 50 тенге, я бороздил просторы Kachka.ru и Severs.ru как шейх. С горем пополам через эту Оперу я все-таки дождал регистрации «ВКонтакте». Эволюция завершилась триумфом: у меня был халявный инет, две девицы в Агенте и статус человека, который «хакнул систему». Это был фундамент моего будущего цифрового мира.

Глава 10: Шпионские игры и «санта-барбара» с раскладушкой

Год: Конец 2011 — начало 2012 г.

Локация: Алматы, интернат.

Техника: Samsung SGH-X210 (раскладушка-«глазастик»), Nony (китайская пародия на Nokia 6300), «Лягушка».

Событие: Смерть J210 и двойная сделка века.

Эволюция неандертальца совершила странный кульбит. Мой верный J210 окончательно сдох — то ли прошивка слетела, то ли процессор приказал долго жить. Я его просто выкинул и надыбал где-то «Nony» — китайскую пародию на Nokia 6300. Выглядел он бодро, но интернет там не хотел заводиться ни с пинка, ни за вознаграждение. Для меня телефон без сети был просто куском пластика, поэтому я технично выменял этого «китайца» на Samsung SGH-X210. И тут начался настоящий цирк.

Пацан, с которым я менялся, оказался под каблуком у предков. Пришли его родки и заставили меня поменяться обратно: мол, верни сыночке его «брендовую» вещь. Я посмотрел на это разбитое уёбище с развороченным в хлам задним экраном и только усмехнулся: «Ну, держи свой хлам». Взамен я забрал своего целого «китайца». Родители решили, что спасли ситуацию, но логика там и не ночевала. Самое смешное, что через время этот крендель сам прибежал ко мне и втихаря от родителей поменялся обратно. Samsung снова был у меня.

Эта блядина x210 имела одну существенную проблему — заряжаться по-человечески она не хотела. Но у нас в интернате был свой «местный дилер», торговавший электронным хламом. Включив режим «школьника-еврея», я наскреб 200 тенге и выкупил у него новую «лягушку». С этого момента каждый вечер начинался с ритуала: нужно было отстегнуть заднюю панель (которая в этой модели и была аккумулятором), ювелирно подцепить

усики зарядки к контактам и молиться, чтобы за ночь конструкция не развалилась. Но главной трагедией стал дефицит памяти. В X210 не было слота под флешку, а родных метров было столько, что даже одну песню в нормальном качестве туда было не впихнуть. После вольной жизни меломана это был настоящий информационный голод — я остался без музла.

Зато этот «глазастик» стал моим главным инструментом шпионажа. Я разработал безотказную схему скрытой съемки: строго беззвучный режим, запуск камеры, захлопнутая крышка и — кнопка громкости вниз вместо спуска. Пока все думали, что я просто кручу в руках закрытую трубку, я вовсю фиксировал реальность. Девчонки вокруг были — глаз не оторвать, и мой закрытый Samsung работал как скрытая камера. Технологически это был жесткий откат в эпоху WAP 1.0. Страницы грузились вечно, но я продолжал строить из себя «великого программиста», зависая на Lapis. Мой метод «скопировать-вставить» работал безотказно: я воровал чужие скрипты и лепил их на свои страницы, выдавая себя перед пацанами за создателя монструозных WAP-порталов. В мире, где техника ломается, а люди меняют решения по пять раз в день, я научился выжимать максимум даже из разбитого хлама.

Глава 11: Еврейский маневр, нетбук Dell и крах «раскладочного» монополиста

Год: Начало 2012 г. (конец 5-го — начало 6-го класса).

Локация: Дома у бабушки / Коридоры интерната.

Техника: Nokia 2700 Classic (своя), Nokia X2-00 (клиентская), нетбук Dell.

Инструментарий: ПО Phoenix, YouTube, поисковая строка Google.

К началу 2012 года моя макака окончательно превратилась в расчетливого «еврея от IT». В интернате назревал передел рынка софта и цифровых услуг. Тот самый персонаж из прошлой главы — мой бывший одноклассник по первому классу, который теперь был на пару лет старше и считал себя лютым авторитетом — решил поднять легких денег. Он открыл «сервисный центр» прямо в спальном корпусе и ломил по 2 000 тенге за снятие пароля или прошивку Nokia. Для нас, пацанов, это был наглый грабеж и чистая монополия, построенная на чужом незнании.

Я посмотрел на этот «бизнес» и понял: пора демпинговать зажавшегося коммерсанта. Когда один пацан принес на прошивку свою белую **Nokia X2-00**, я не стал суетиться и обещать золотые горы на месте. Я оценил масштаб, уверенно заявил, что сделаю всё за косярь, и забрал аппарат на выходные домой к бабушке. Там меня ждал мой главный козырь — нетбук **Dell**. Маленькая, серая машинка, которая в моих руках превратилась в хакерский терминал.

План был дерзкий, но первая попытка едва не закончилась инфарктом. Я установил Phoenix, скачал файлы прошивки, подключил кабель и... встал в тупик. Я, как последний даун, три раза подряд пытался ввести RM-код в программе наобум, надеясь на интуицию и авось. Творожок в голове кипел: я уже видел, как возвращаю клиенту мертвый «кирпич» и остаюсь должен. В панике я полез на YouTube, и там спасительный ролик выдал базу: какой-то умелец ткнул пальцем в экран и сказал: «Пацаны, вы чего? RM-код же прямо под аккумулятором написан!». Я судорожно выдрал батарею и — о чудо! — вот они, заветные цифры. Вбил код, нажал «Start», и полоска прогресса медленно, но верно поползла к финишу. Когда телефон ожил, я почувствовал вкус первой настоящей победы над

железом.

Триумф продолжился в понедельник в интернате. Мой «старший» конкурент, пронюхав, что клиентура уходит налево, зажал меня в коридоре. Он пытался качать права в стиле 90-х: «Слышь, ты че мне бизнес ломаешь? Че мой хлеб отжимаешь?». Я посмотрел на этого деятеля, который даже не удосужился изучить матчасть своего же «бизнеса», и выдал ему техничный нокаут: «Google в помощь, братан. Я сел, разобрался и сделал. В чем проблема?».

Монополия рухнула с треском. Я заработал свой первый косарь, спас клиенту тысячу тенге, а «авторитет» старшака разбился о мой нетбук Dell и умение пользоваться поисковиком. Неандерталец окончательно сменил шкуру на ампула спеца из «черного сервиса». Я понял главную истину: в этом мире неважно, сколько раз ты оставался на второй год — важно лишь то, умеешь ли ты гуглить быстрее остальных.

Глава 12: Крах империи «Mobile Speak» и цифровой коммунизм на уроке

Локация: Интернат, учебный класс (прямо на уроке).

Техника: Nokia (Symbian).

Софт: Mobile Speak (Code Factory), Norton Hack, архивы Severs.ru.

Цена вопроса: 5 000 тенге vs «Бесплатно».

Жадность нашего местного «монополиста» в какой-то момент достигла стратосферы. Он нащупал золотую жилу: установку **Mobile Speak** — жизненно важной программы-озвучки для незрячих. Пользуясь тем, что для многих это была темная магия, он ломил за работу **5 000 тенге**. В те времена это были дикие деньги. По факту, это была наглая спекуляция на базовой потребности людей слышать свой телефон и оставаться на связи с миром.

Но у «бизнесмена» был один критический изъян — он очень любил чесать языком и хвастаться своей «хакерской» крутостью. Мы с Дружбаном решили разыграть партию в «тупого и еще тупее». Мы начали вкрадчиво расспрашивать его: «Ой, а как ты это делаешь? Это же, наверное, безумно сложно?». И барыга поплыл. Пытаясь казаться великим спецом, он во всех деталях расписал нам процесс: как шить патч через антивирус Нортон, как обходить защиту Symbian и куда пихать кряк. Мы стояли, кивали, а в голове у меня уже сложилась четкая инструкция по взлому.

Шанс применить знания на практике подвернулся быстро. В интернат пришла женщина, которой нужно было поставить озвучку на телефон дочери. Она была в шоке от ценника нашего «хакера» и чуть не плакала: «Пацан один есть, но он так дорого берет!». Я включил режим благородного Робин Гуда: «Давайте телефон, приходите через часик, всё сделаем».

Всё действие происходило прямо на уроке. Пока учитель что-то объяснял у доски, я под партой творил цифровую революцию. Никаких компьютеров — всё делалось исключительно с самого телефона. Я зашел на свой любимый **Severs.ru**, вытянул оттуда нужные архивы, кряк и инсталляторы. Прямо в классе я провернул схему, которую нам сам же барыга и слил: взлом системы через антивирус, установка Mobile Speak и финализация патчем. Всё завелось с полпинка. Когда женщина вернулась, я просто отдал ей готовый, «говорящий» аппарат. Бесплатно. Она ушла счастливая, а слух о том, что монополии конец, мгновенно разлетелся по школе.

Развязка наступила позже. Барыга, поняв, что пятитысячный куш уплыл из-под носа, снова попытался «качнуть» меня в коридоре за отжатый бизнес. Но я только спокойно ответил: «Братан, ты же сам всё показал и рассказал. Google в помощь, а язык за зубами — в два раза больше в помощь!».

Это был окончательный обсер монополии. Макака окончательно эволюционировала в социального инженера: я научился использовать чужую гордыню, чтобы устанавливать в интернете свои правила и справедливость.

Глава 13: Магия зубной щетки и транзитный легион

****Локация:**** Дома у бабушки / Письменный стол.

****Техника:**** Постоянный поток (около 30 трубок: Nokia, Samsung, китайцы).

****Инструментарий:**** Зубная щетка, зубная паста, скотч, свои пальцы.

****Табу:**** Никаких паяльников.

В период с 2011 по 2013 годы мой письменный стол превратился в настоящий транзитный узел для мобильного хлама. Денег на новые гаджеты не было, а бабушка спонсировать мои аппетиты не собиралась, поэтому я выстроил свою систему технического роста. Через мои руки прошло около тридцати аппаратов самого разного калибра: от брендовых Nokia до лютых китайских подделок. Но я не коллекционировал их — как только трубка приходила в чувство, она тут же улетала на следующий обмен.

Зрение тогда еще позволяло видеть плату, но паяльника у меня в глаза не было. Мой «ремонтный бокс» состоял из того, что можно было стащить в ванной: зубная щетка и зубная паста стали моими главными инструментами. Если аппарат был «утопленником» или просто глючил, я устраивал ему жесткую чистку: щеткой выдирал окислы, а пастой полировал контакты и затираал экраны.

Метод ремонта был суров: посмотрел на внутренности, оценил масштаб катастрофы, плюнул, потер щеткой и зафиксировал всё святым скотчем. Всё держалось на «честном слове» и правильном прижиме. Если контакт отваливался, я не паял его, а подкладывал кусок картона или наматывал столько слоев липкой ленты, чтобы корпус сам придавливал шлейф к плате. Самое удивительное, что после такой «терапии» ни одна трубка не сдохла сама по себе — они исправно работали, пока я не находил вариант для очередного выгодного обмена.

За это время у меня сменилось около 50 номеров. Это был бесконечный цикл: добыл «полутруп», оживил зубной щеткой, поюзал пару недель и выменял на аппарат классом выше. Макака окончательно осознала: чтобы постоянно быть с крутой техникой, не нужны деньги — достаточно иметь мозги, рулон скотча и умение быстро довести до ума то, что другие посчитали мусором. Это была школа выживания и технической наглости, где каждый удачный обмен приближал меня к высшей лиге мобильных девайсов.

Глава 14: Талдыкорганское фиаско и белорусский побег

****Локация:**** Талдыкорган / Карабулак.

****Событие:**** Первое свидание в жизни.

****Статус:**** Жестокое «динамо» межгосударственного масштаба.

К тому моменту наше общение с той ровесницей из Талдыка, которую я выцепил в «Агенте», дошло до критической точки. Я, вдохновленный своим статусом цифрового шейха и прокурорским басом, решил: пора выходить в реал. Каникулы в Карабулаке у родственников стали идеальным прикрытием для моей первой любовной спецоперации. План был дерзкий. Приезжаю к родне, быстро перехватываю еду под аккомпанемент семейных разборок (бабка как раз прибыла раздавать пиздюлей бухим родственникам), и на всех парах лечу на назначенное место. В голове — картинки из клипов, в кармане — кнопочная Нокия, на душе — трепет первого свидания.

Я пришел вовремя. Стоял час. Вглядывался в каждое проходящее платье, поправлял воображаемый воротник и старался выглядеть максимально солидно. Но время шло, а «дама сердца» не появлялась. Через час одинокого патрулирования улиц Талдыка я понял: меня кинули.

Я зашел в «Агент» и с досадой написал:

— «Мы же договаривались. Ты где? Почему не пришла?».

Ответ, который прилетел в ответ, мог бы вырубить даже самый мощный сервер Mail.ru:

— «А мы сегодня в Беларусь уехали. Навсегда».

Ёб твою мать! Это был эпик. Не «заболела голова», не «мама не пустила гулять», а целая эмиграция в другую страну прямо в день нашей встречи. Я стоял посреди города и не знал, что делать: то ли материться на всё СНГ, то ли поржать над тем, как технично меня слили.

Беларусь стала для меня символом величайшего «динамо» в истории. Макака впервые поняла: ты можешь хакнуть бесплатный прокси Актива, можешь оживить мертвый телефон зубной щеткой, но ты абсолютно бессилен перед женской логикой, которая в случае опасности предпочитает свалить за пару тысяч километров. Первая любовь разбилась о государственную границу, оставив меня наедине с бабкой и суровыми реалиями Карабулака.

Глава 15: Китайский Клондайк, мешки мобильного перегона и iPhone с телевизором

****Локация:**** Китайская граница (район Хоргоса) / Талдыкорган.

****Техника:**** Горы китайских «чудовищ», подделки под бренды.

****Шок-контент:**** Мобила на 6 SIM-карт, iPhone с антенной, телефоны на развес за 5 юаней.

Поездка на китайскую границу с родственником-перекупом из Талдыка стала для меня моментом, когда мой инженерный мир треснул по швам. Я-то привык дома к каждой платке относиться с уважением, а тут я увидел изнанку мобильной индустрии. Это был край непуганых технологий, где девайсы продавали не поштучно, а килограммами. Ощущения были такие, будто я попал на свалку радиоактивных мутантов. Представь: мешки с телефонами, по которым люди просто ходят ногами. Грязь, пыль, и среди всего этого — первые китайские Android-планшеты. У них были настолько отвратительные матрицы с синюшным отливом, что глаза хотелось выдрать и промыть святой водой уже через пять минут использования. Но китайцев это не волновало — мешок такого «добра»

стоил копейки. Техника здесь ценилась дешевле картошки. Но настоящий взрыв мозга случился, когда я начал рассматривать эти «шедевры» вблизи. Моя макака-инженер чуть не словила когнитивный диссонанс, когда я увидел телефон на **шесть SIM-карт** с двумя огромными батарейками. Зачем? Кому звонить? В ГРУ или сразу в космос? На этом фоне «iPhone» со встроенным выдвижным телевизором и антенной казался верхом технического сюрреализма. Уйти оттуда с пустыми руками я не мог. Среди этого безумия я выцепил себе «обновку» — китайскую копию легендарной **Nokia 6300**. Она была вызывающе красного цвета и, естественно, такая же ебучая по качеству, как и всё остальное в том мешке. Но для меня это был очередной экземпляр для опытов, добытый в самом сердце мобильного хаоса. Там, на границе, я понял истинную суть китайского маркетинга: запихнуть невпихуемое в кусок самого дешевого пластика и продать это на вес. Я увидел «нулевой уровень» — место, где мобильные телефоны рождались из пыли и юаней, чтобы потом осесть в карманах доверчивых работяг. Это была лучшая прививка от благоговения перед техникой: я увидел, как по «айфонам» ходят ногами, и понял, что в этом мире всё — лишь набор запчастей, собранных на коленке.

Глава 16: Легенда о молнии и «мокрый» HTC

****Локация:**** Интернат / Прачечная.

****Техника:**** HTC Touch Viva на Windows Mobile 6.5.

****Спецэффекты:**** «Удар молнии» (легенда для прикрытия).

****Реальность:**** Неудачная стирка и «ExtUSB» вместо наушников.

Всё началось с того, что у этого HTC был один жирный минус — специфический разъем под наушники вместо стандартного джека. Своих ушей у аппарата не было, и это вечно создавало геморрой. Я взял этот девайс у пацана из интерната «покатать» — и именно это чуть не стало роковой ошибкой.

Дело было в интернате, в нашей «прачечной» при туалете. Я занимался стиркой, музыка орала, и в какой-то момент мне приспичило переключить трек. Одно неловкое движение мокрыми руками — и коммуникатор совершил идеальное погружение прямо в воду. В ту секунду я понял: мне хана. Вернуть залитый аппарат владельцу просто так — значит гарантированно получить пиздюлей.

Мозг в режиме выживания выдал гениальный экспромт. Я вытащил трубку, просушил как мог, а владельцу с максимально честными глазами задвинул: «Братан, прикинь, в него молния попала! Шваркнуло так, что он аж вырубился!».

План сработал. То ли я был слишком убедителен, то ли пацан решил не связываться с техникой, которую пометил Зевс. В итоге мы договорились: я либо отдал за него какую-то сумму, либо выменял на что-то из своего тогдашнего железного фонда — точных деталей сделки память уже не сохранила, но «переход права собственности» был оформлен.

После тщательной просушки на батарее HTC внезапно ожил.

Так я стал полноправным владельцем коммуникатора на Windows Mobile 6.5. Это была система для мазохистов: я часами ковырял форумы, воюя с криво подписанными .cab файлами и пытаюсь попасть стилусом в микроскопические кнопки «Пуска». Аппарат прослужил мне верой и правдой около полугода, став моим первым серьезным полигоном

для изучения «взрослого» софта.

Финал наступил в Талдыкоргане — моей личной Бермудской зоне. Там телефон просто испарился на ровном месте вместе с единственной фотографией моей тогдашней пассии. Я остался без «громовержца», зато с бесценным уроком: в инженерии важна точность, а в жизни — вовремя придуманная сказка про природный катаклизм.

Глава 17: Эра FlashTool, Samsung «Пятёрка» и выживание на синих экранах

****Локация:** Интернат / Домашний стол.**

****Техника:** Samsung Galaxy 5 (i5500), китайские no-name-планшеты младшеклассников.**

****Софт:** SP Flash Tool, Android 1.6 Donut, Survivalcraft.**

****Статус:** Макака превращается в Человека Прошивающего.**

Переход на Android стал для меня точкой невозврата. Моим первым проводником в этот мир стал Samsung Galaxy 5 — та самая легендарная «пятёрка». На борту у него тогда стоял еще допотопный Android 1.6, а сам аппарат был создан для тактильного кайфа: физические кнопки вызова, меню, «назад» и шикарный центральный джойстик. В то время, когда сенсоры были еще тупыми, этот Samsung позволял мне управлять системой почти вслепую.

Но вместе с Андроидом в мою жизнь вошел ****SP Flash Tool**** — программа-инквизитор. У неё было всего два режима работы. Первый — «Иди на хуй, я не знаю, что это за устройство». Второй — «Иди на хуй, оно разве живое?». FlashTool был капризным: ты мог часами подбирать драйвера и менять кабели, а он просто игнорировал твои попытки стать богом прошивки. Но когда после сотой попытки на экране наконец загорался заветный зеленый кружок «ОК», это был чистый инженерный экстаз.

Мой Samsung был надежным, но слабым — тяжелые игры он не тянул. Поэтому я включил режим «макаки-дипломата» и начал одалживать китайские планшеты у младшеклассников в интернате. Это был визуальный мазохизм: матрицы там стояли такие синюшные, что глаза «текли» через десять минут. Но именно на этом чужом железе я познал дзен в ****Survivalcraft****. Пока весь мир залипал в Майнкрафт, я на лагающих планшетах строил свои миры и выживал в суровых условиях, чувствуя себя настоящим цифровым робинзоном.

Эволюция свершилась. Макака-еврей, которая раньше только выменивала трубки, окончательно сбросила старую шкуру. Я научился лезть в самые дебри системы, оживляя то, что другие считали мертвым хламом. Я перестал быть просто пользователем — я стал тем, кто диктует железу свои правила. Пятёрка от Самсунга была моим скипетром, а FlashTool — молотом, которым я выбивал из техники признаки жизни.

Глава 18: Властелин Root-прав, CyanogenMod и LG на стероидах

****Локация:** Интернат / Техно-уголок.**

****Техника:** LG Optimus L3 (E400).**

****Хакинг:** Батарейка Nokia BL-4C на бумажках, разгон процессора, прошивка через TWRP.**

****Игры:** «Третий мир» (Third World) в 3D.**

****Ключевой персонаж:**** Племяш (учитель и свидетель безумия).

Эволюция макаки вышла на уровень суперхищника: я открыл для себя ****4PDA****. Мой племяш показал мне, как ставить ****Root**** и накатывать ****TWRP**** — кастомное рекавери, которое открывало двери в цифровой рай. Мой LG Optimus L3 превратился в испытательный полигон. Родной аккумулятор давно сдох, поэтому девайс питался от легендарной нокиевской батарейки ****BL-4C****, которая держалась в корпусе только благодаря плотно свернутой бумажке. Конструкция была взрывоопасная: одно неловкое движение — батарейка вылетает, и всё летит в тартарары.

Но мне было мало просто работающего телефона. Я накатил ****CyanogenMod****, который позволил сделать святое — ****разогнать процессор****. Я задрал частоты до максимума, превратив бюджетник в маленькую печку. Теперь «Третий мир» в 3D летал. Я сутками зависал в этой игре, пока телефон грелся так, что на нем можно было жарить яичницу, а батарейка на бумажке молила о пощаде.

И вот, на пике своего цифрового могущества, я залез в ****TWRP****. Ради прикола я начал рыться в файловом менеджере рекавери и наткнулся на папку ****System****. Рядом сидел племяш. Я, с видом безумного ученого, спросил:

— Слышь, а что это за папка «System»? Что будет, если её прямо сейчас грохнуть?

Племяш, почуяв неладное, заорал:

— Только, блядь, не удаляй её! Слышишь? Вообще не трогай!

Но палец макаки уже нажал «Delete». Ради смеха я просто снес всё под корень прямо из-под TWRP. Племяш ржал надо мной как над конченым маньяком, глядя на пустую память устройства и мой довольный оскал. Но у маньяка был план: на флешке уже лежал заветный zip-архив с «Цианом». Мне оставалось только пару раз тапнуть по экрану, запустить инсталл и воскресить подопытного.

Это был момент абсолютной власти над железом. Я научился не просто ломать, а делать это осознанно, зная, что всегда смогу собрать всё заново из пепла и кривых драйверов. Макака окончательно превратилась в инженера, для которого «System» — это не священная корова, а просто набор файлов, которые можно пересобрать за пять минут, пока племяш заходится в истерическом смехе.

Глава 19: Галактические разводы и Племяш в роли «роковой красотки»

****Локация:**** Интернат / Ночные посиделки под одеялом.

****Платформа:**** Tegos, Galaxy Chat («Галактика знакомств»).

****Техника:**** Прошитые и разогнанные Android-аппараты.

****Участники:**** Я и мой верный подельник — Племяш.

Когда техническая база была освоена, макака-инженер и Племяш перешли к социальной инженерии. Началось всё с того, что я затянул нашего однокашника в ****Galaxy Chat**** — легендарную «Галактику», где люди жили, женились и ругались в виде мелких пиксельных персонажей.

Пацан быстро освоился и завел там «серьезные» отношения с какой-то девахой.

Школьная любовь, розовые сопли, все дела. Мы решили, что этот сценарий слишком скучный и нуждается в нашей доработке. Племяш, обладая талантом перевоплощения, создал женского персонажа и зашел в чат под прикрытием. В цифровом мире он был

настоящим хамелеоном: играл «роковую красотку» настолько безупречно, что наш бедный однокашник поплыл в первую же минуту.

Началась тонкая игра. Племяш виртуозно подкатывал, интриговал и провоцировал. Мы крутили бедолагой как хотели, создавая такие любовные многоугольники, что ситуация в чате накалилась до предела. В итоге «новая пассия» в исполнении Племяша так закрутила сюжет, что пацан умудрился вдрызг поссориться со своей реальной чатовской девушкой. Финал — полная трагедия и разрыв.

Утро в интернате было бесценным. Однокашник заходит в класс со скорбью всего мира на лице.

— Пацаны, я с девушкой поссорился, всё кончено... — выдает он на полном серьезе.

Нас начало пробивать на такой «хи-хи», что мы буквально сползли под парты. Ржали в голос, задыхались, а он смотрел на нас и не понимает, почему его драма вызывает такой дикий восторг. В конце концов мы не выдержали и признались: «Чувак, это всё были мы!». Надо было видеть его лицо в этот момент. Степень его «офигевания» не поддавалась описанию — осознание того, что все его ночные признания и страдания читали и режиссировали те, кто затаил его в этот чат, накрыло его с головой. Это был триумф троллинга той эпохи: когда реальная драма была полностью создана с помощью пары телефонов и таланта к цифровым мистификациям.

Глава 20: Цифровой опекун и невидимый софт

****Локация:**** Алматы / Интернет.

****Техника:**** Флагман того времени (LG G3), прошитые Android-девайсы.

****Софт:**** Скрытые модули мониторинга, системные службы Android.

****Объект:**** Близкий человек.

К определенному моменту простые форумы и ковыряние в коде мне наскучили. Макака требовала более сложных задач, и я полез в шпионское ПО. Android в те времена был максимально открытым: при наличии прямых рук и Root-прав любой телефон превращался в инструмент удаленного контроля.

В моем окружении был человек, за чью безопасность я чувствовал личную ответственность. Когда этому человеку предстояло первое в жизни серьезное свидание, я решил, что оставлять всё на волю случая нельзя. В распоряжении объекта тогда был мощный ****LG G3**** — аппарат для тех лет топовый, и для моих целей он подходил идеально. Я понимал: если на встрече что-то пойдет не так, человек может просто постесняться или не успеть позвать на помощь в деликатный момент.

Поэтому я включил режим технической опеки. В систему смартфона был аккуратно интегрирован мониторинговый модуль, замаскированный под обычную системную службу, которая не мозолила глаза и не выдавала себя уведомлениями.

Пока шла встреча, я в фоновом режиме отслеживал статус устройства. Я видел геопозицию в реальном времени и был готов среагировать, если бы ситуация вышла за рамки обычного сценария. Это был мой первый опыт применения технологий для защиты близких в «полевых» условиях.

В тот момент я окончательно осознал: софт — это не только кастомы, это инструмент

невидимой защиты. Я стал цифровым тылом, превратив флагманский смартфон в устройство, которое докладывало обстановку без лишних звонков и сообщений. Те, кому нужно, поймут этот жест без лишних слов.

Глава 21: Макака поселилась везде и великий винный вопрос

****Локация:**** Интернат / Форумы / <https://www.google.com/search?q=Sprashivai.com>.

****Инструментарий:**** Спизженные вопросы из телешоу, наглость, азарт.

****Статус:**** Глобальная «бомбёжка» мозгов.

К концу 2012 года масштаб интерната стал мне тесноват. Пока мои однокашники ковырялись в своих местечковых интригах, я вышел на оперативный простор — на большие форумы и в ****<https://www.google.com/search?q=Sprashivai.com>****. Тянуть туда местных было бесполезно, им бы это было просто неинтересно, а вот мне хотелось настоящей сетевой «движухи».

Я решил устроить массовую интеллектуальную бомбёжку. Мой метод был прост: я смотрел по телевизору интеллектуальные шоу, выписывал оттуда вопросы, которые ставили в тупик игроков, и шел закидывать ими анонимные сервисы и форумы.

Моим абсолютным хитом стал вопрос: ****«Какие виды вина бывают?»****. Я бомбил им всех подряд, ожидая классического ответа — «Красное и белое», но сетевая публика начинала мудрить. Кто-то лез в Википедию, кто-то начинал задвигать про сорта винограда, а кто-то просто бесился от того, что какой-то аноним заставляет их чувствовать себя тупыми.

Я сидел за своим прошитым девайсом и ловил кайф от процесса. Это была чистая социальная инженерия: я смотрела, как люди реагируют на неожиданные проверки, как они пытаются казаться умнее и как легко можно захватить внимание аудитории, просто используя контент из телевизора.

Макака официально перестала быть просто «пацаном из интерната». Я стал вездесущим сетевым персонажем, который мог поселиться на любом форуме и устроить там локальную бучу с помощью одного вопроса про вино. Я прощупывал границы интернета и свои возможности влиять на людей, оставаясь в тени анонимности.

Жизнь в детдоме на второй год моего пребывания стала гораздо интереснее, когда я окончательно освоил инструменты сетевого анализа. Android в те времена был золотой жилой для тех, кто понимал, что такое Root-права. Я вооружился полным набором «сетевого спецназа»: ****WiFi Kill****, ****zAnti**** и легендарный ****Interceptor-NG****.

Мой старый добрый «Оптимус» превратился в пульт управления локальной сетью.

Мотивация была простая: на вай-фае сидела прорва народу, скорость делилась на всех, а мне нужно было скачать себе фильмы на вечер. В выходные в детдоме скука стояла смертная, и кино было единственным спасением. Чтобы «труба» не забивалась, я мониторил трафик и периодически отсекал лишних потребителей.

Но однажды обычная расчистка канала превратилась в сеанс когнитивного диссонанса.

Сижу я, смотрю через Interceptor, кто и чем забивает канал, и тут на экране начинается прогружаться нечто странное. Я присматриваюсь и выпадаю в осадок: эротика категории

«70+». Специфический контент, прямо скажем, на очень большого любителя. Я впал в ступор. «Сука, это кто вообще такой ценитель?!» — мелькнуло в голове. Начинаю быстро вычислять гада по IP-адресу и понимаю, что сигнал идет прямиком из библиотеки. Залетаю туда и вижу картину: сидит Руся, местный кадр, и с самым серьезным видом «просвещается», пока мой фильм качается со скоростью черепахи. Орать на всю библиотеку в образовательном учреждении было нельзя — прилетит обоим, и интернет обрубят с концами. Поэтому я подошел к нему вплотную и тихо, но доходчиво выдал на ухо:

— Руся, сука! Выключи это немедленно! Нас из-за тебя сейчас вообще без сети оставят, придурок!

Надо было видеть, как он подпрыгнул. Он-то был уверен, что сидит в полной анонимности, а тут над ним нависает макака-инженер, который видит все его специфические вкусы в реальном времени. С того дня Руся усвоил урок: в сети всегда есть кто-то, кто видит всё. А я лишний раз убедился, что инструменты администрирования — это не только власть и быстрые загрузки, но и иногда моральное испытание от увиденного.

честный бартер

На третьем курсе я провернул свою самую честную сделку с системой образования. Преподаватель по радиосвязи у нас была мировая — женщина с сорокалетним стажем, которая еще в Узбекской ССР связь поднимала. К своим семидесяти годам она не просто не «выгорела», а даже защитила работу по числам Фибоначчи. Она объясняла материал нефигово, и я её глубоко уважал, поэтому зашел к ней с честным предложением. Я прямо признался, что сидеть часами в аудитории и ломать глаза над конспектами мне тяжело — я начинаю засыпать и терять фокус. Вместо того чтобы имитировать присутствие, я предложил бартер: я ухожу «в поля» на практику и впахиваю там по-настоящему, закрывая все технические задачи, а теорию изучаю самостоятельно. Преподаватели (включая второго предметника) пошли навстречу, потому что знали: я не халявщик, а практик. В итоге я обменял лекционные часы на реальную работу. Пока группа забивала тетради, я «хуярил» на практике как старший помощник радиоинженера. При этом я не забивал на знания — я сам читал все эти лекции в удобном мне темпе, просто не тратил время на их механическое переписывание под диктовку. Это был идеальный симбиоз. Я честно отработывал свои автоматы руками и головой, а колледж получал результат. В глаза не видя ни одной лекции по «Цифровым связям» и «Системам связи» в аудитории, я закрыл год с полным набором автоматов по четырем предметам. Старая школа оценила мой подход: для них реальное дело всегда было важнее бумажной волокиты.

В этой схеме был и свой «теневогой» аспект. Я вообще человек-парадокс: жил в пяти минутах ходьбы от колледжа, но умудрялся опаздывать на пары минимум на полчаса. Это был мой личный стиль — появляться тогда, когда считал нужным. Кроме того, я был той еще ленивой жопой: раз в полгода позволял себе «заболеть» на неделю, чтобы просто

разгрузиться, перезагрузить мозги и отдохнуть от всей этой суеты.

Но самый эпичный случай произошел прямо в аудитории, когда моя репутация «практиканта» внезапно сработала против всей группы.

Сижу я на паре, в наушниках на полной громкости хреначит музыка, я полностью в своем мире и вообще не отдупляю, что происходит вокруг. В этот момент в кабинет заходит замдиректора. Она начинает прохаживаться по всей группе, отчитывать пацанов за прогулы и плохую учебу, и вдруг, указывая на меня, выдает на всю аудиторию:

— Вот посмотрите на Афанасьева! Вот он — учится, делом занят, не то что вы, оболтусы! Вся группа в этот момент синхронно поворачивает головы в мою сторону. У пацанов в глазах один немой вопрос: «Он?! Учится?! Серьезно?!». Они-то видят, что я просто сижу и кайфую под бит, полностью выпав из реальности.

Я, почувствовав на себе этот коллективный взгляд, краем глаза замечаю замдиректора. Медленно снимаю наушники, в которых всё еще орет музыка, и с максимально невозмутимым видом выдаю:

— А? Что? Я тут...

Замдиректора кивнула, довольная своим «примером для подражания», и пошла дальше. В тот момент я еще раз убедился в главном правиле своего внутреннего «слепошары»: если ты никого не видишь, значит, и тебя никто не видит. Настоящий «стелс-режим» в действии: сидеть на паре в наушниках, периодически прогуливать под видом болезни, но при этом оставаться единственным, кого администрация ставит в пример.

Первая серьезная «боевая» единица у меня появилась благодаря OLX — старенький HP Compaq 2005 года выпуска. Машина по тем временам уже была заслуженным ветераном, но для моих задач хватало. Как-то раз я заглянул к одноклассникам на квартиру: занес им пожрать, ну и заодно решил доброе дело сделать — Винду на этом «старичке» переставить.

Сижу я, значит, колдую над установкой системы на своем ноуте, воюю с драйверами, и тут в квартире происходит резкий «бдыщ» — свет вырубается ко всем чертям. Ну, думаю, бывает, пробки выбило или на линии авария. Света нет, делать нечего — я и пошел домой.

Через пару дней раздается звонок. Трубку снимаю, а там поток отборного мата в духе: «Ты что, пидор, наделал?! Ты нам всю проводку сжёг!».

Оказалось, что ровно в тот момент, когда я ставил Винду на свой ноутбук, у них в квартире случилось реальное короткое замыкание. Совпадение было настолько филигранным, что доказать свою непричастность было невозможно. В глазах пацанов мой HP Compaq превратился в какое-то адское устройство, которое высасывает энергию прямо из стен до победного конца. С тех пор меня туда с ноутбуком на порог не пускали — от греха подальше. Зашел покормить людей, называется, а остался виноватым в гибели всей квартирной проводки.

Виновата, исправляюсь. Это действительно две разные истории: одна про

«энергетический терроризм», а вторая про портативный обогреватель в ледяной комнате. Нечего их в одну кучу сваливать.

Держи историю про обогрев отдельным текстом.

Печь имени AMD

Однажды зимой я снял себе комнатку в частном секторе. С отоплением там была полная беда: на улице —14°C, а в комнате дай бог —13°C. Условия, мягко говоря, спартанские — изо рта пар идет, а из развлечений только мой старый HP Compaq 2005 года на базе AMD, купленный когда-то на OLX.

В какой-то момент мне приспичило поставить на этого старика десятую Винду. Как только процесс пошел, ноутбук начал выходить на свои штатные «боевые» температуры. Кто знает, как греются старые процессоры AMD под нагрузкой, тот поймет — это не просто техника, это полноценный тепловой прибор.

Стоило запустить установку системы или какой-нибудь фильм, как ноут спокойно разогревался до 60°C и выше. В условиях ледяной комнаты он стал моим главным спасением. HP Compaq реально превращался в маленькую доменную печь: от него шел такой жар, что вокруг меня полкомнаты прогревалось до вполне жилого состояния. Пока за стеной трещал мороз, я просто смотрел кино и грелся у этого высокотехнологичного «костра». Пожалуй, это был единственный случай в моей жизни, когда перегрев железа был не багом, а жизненно необходимой фицей.

Наступило время курсовой по GSM. Задача понятная, но система образования требовала объема — страниц тридцать, не меньше. Я же, перелопатив всю Википедию, смог выжать от силы пару страниц. Больше там писать было просто не о чем, если не лить воду ведрами.

В итоге я не стал ничего выдумывать и пошел к преподам как есть — с этим «огрызком» на две страницы. Я прямо сказал, что информации больше нет, а раздувать текст ради текста я не вижу смысла. Преподаватели мой честный порыв оценили, поржали, но работу, естественно, не приняли. Вместо этого меня официально отправили «в поиск» — мол, иди, Афанасий, клянчи у старшекурсников или ищи в закромах колледжа, но объем принеси.

В итоге по моим же наводкам мне с этой курсовой и помогли — нашли нужный материал, подцепили правильные чертежи и довели дело до конца. Это был еще один урок: иногда честная наглость и умение признать, что у тебя «пусто», работают лучше, чем попытка подсунуть преподавателю криво склеенную лажу. Тебе просто дают вектор, в котором нужно дожать ситуацию.